Научная статья
Original article
УДК: 343.2

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРАВА

ON SOME ISSUES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN CRIMINAL POLICY AND THE TASKS OF CRIMINAL LAW

Зыков Даниил Алексеевич, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин, факультета права и управления ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России, доцент (600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), тел.8(903)645-30-44, E-mail: daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин, факультета права и управления ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России (600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), тел.8(910)777-05-05, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: aasavin33@mail.ru

Zykov Daniil A., Chief of the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Russia, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E), Associate Professor

Savin Andrey Aleksandrovich, Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Russia, Vladimir, Bolshaya

Nizhegorodskaya str., 67E), tel.8(910)777-05-05, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: Aasavin33@mail.ru

Аннотация. Уголовно-правовое знание имеет глубокие корни. Первые попытки осмысления ряда уголовно-правовых явлений обнаруживаются еще у философов Античности. На всех последующих этапах становления цивилизации есть подтверждение тому, что интерес к криминальной сфере социального бытия и соответствующей области знания был неслучаен. Внимание мыслителей к ним имело и продолжает иметь онтологическую основу, поскольку ни одна из предлагаемых ими картин мира до сих пор не обходилась без уголовно-правового концепта как своей необходимой части. Для успешного развития как отечественной науки уголовного права, так и системы уголовного права в целом, в современную эпоху необходимо восстановить отечественную традицию анализа общеметодологических и теоретических проблем уголовного права, в том числе функций, задач и целей уголовного права, а также установить их взаимосвязь, что и попытались сделать авторы настоящей статьи.

Annotation. Criminal law knowledge has deep roots. The first attempts to comprehend a number of criminal law phenomena are found even among the philosophers of Antiquity. At all subsequent stages of the formation of civilization, there is evidence that interest in the criminal sphere of social existence and the corresponding field of knowledge was not accidental. The attention of thinkers to them had and continues to have an ontological basis, since none of their proposed pictures of the world has so far been without a criminal law concept as its necessary part. For the successful development of both the domestic science of criminal law and the criminal law system as a whole, in the modern era it is necessary to restore the domestic tradition of analyzing general methodological and theoretical problems of criminal law, including the functions, tasks and goals of criminal law, as well as to establish their relationship, which the authors of this article have tried to do.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, государство, уголовное право.

Keywords: criminal law policy, state, criminal law.

Регламентированная в статье 2 УК РФ юридическая конструкция задач уголовного права в современных условиях была правильно понята обществом и властью, должным образом доктринально разработана и могла оптимизировать уголовную политику, правотворческую и правоприменительную практику, опираясь при этом на поддержку общества.

Только таким образом уголовное право как специфическая система норм действительно может решать задачи: а) специфические, ей свойственные, не внедряясь в компетенцию иных отраслей права; б) достаточно конкретные, поддающиеся проверке и обладающие управленческим потенциалом; в) только необходимые, являющиеся «последним аргументом» законодателя [1].

Это означает, что уголовная политика, как бы ни определять ее содержание, как бы ни оценивать влияющие на нее факторы, должна опираться на понимание задач уголовного права, адекватное наполнение их юридическим и социальным содержанием. В то же время задачи уголовного права в определенной своей части - но никогда не полностью - адаптируются к проводимой в обществе уголовной политике.

Поскольку задачи уголовного права реализуются в рамках уголовно-правовой политики, постольку целесообразно вначале отметить следующее: борьба с преступностью требует установления жесткого социального контроля со стороны государства, создания специальных государственных структур, использования государственно-властных полномочий, определения четкой государственной политики.

Будучи составной частью внутренней политики государства, политика борьбы с преступностью характеризуется совокупностью основополагающих научно обоснованных идей и положений об исходных позициях, стратегических направлениях, путях и средствах преодоления преступных посягательств, которыми руководствуются государственные и общественные органы в своей практической деятельности.

Ее основой выступает уголовная деятельность, в которую входят принципы и направления, формы и методы борьбы с преступностью,

основывающиеся на уголовном праве. Таким образом, задачи уголовного права реализуются через уголовную политику.

Еще ученые советского периода указывали, что уголовная политика – сложнейшее социальное явление, к тому же следует учитывать, что « предмет уголовной политики, ее основное содержание – борьба с преступностью – предопределяет и некоторые особенности ее реализации». Уголовная политика на современном этапе имеет множество проблем, характеризующихся реализацией уголовной политики и получившие в настоящее время солидную научную разработку, представляется целесообразным затронуть лишь один аспект, касающийся форм, в которых происходит процесс реализации уголовной политики.

Исследования позволяют утверждать, что уже в первой четверти XX в. имели место попытки определить предмет, метод, цели, задачи и другие основные положения теории советской уголовной политики.

Справедливые высказывания ученых относительно построения оптимальной модели развития уголовно-правовой политики, включающей в себя создание Доктрины современного уголовного права, разработку на ее основе Концепции уголовно-правовой политики, а также проектирование и принятие нового Уголовного кодекса РФ, воплотить в жизнь представляется возможным, только определившись с ключевыми категориями в рассматриваемой области.

Традиционным представляется то обстоятельство, что отсутствию закрепленной на законодательном уровне дефиниции «уголовная политика» сопутствует доктринальный плюрализм относительно понимания данного термина. Нам представляется, что под уголовной политикой необходимо понимать стратегическую деятельность государства по противодействию преступности в целях охраны прав и свобод личности. Отметим и точку зрения А.И. Бойко, согласно которой сущность деятельности государства в вопросах уголовной политики состоит в управлении криминальными процессами в направлении минимизации преступности [2].

Очевидно, что значимость и масштабы данной деятельности чрезвычайно широки и разнообразны, в связи с чем необходимо обратить достаточно пристальное внимание на вопросы составных частей уголовной политики и ее ключевого элемента – уголовно-правовой политики. Авторы справедливо отмечают методологическую роль уголовной политики по отношению к уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политике. В то же время существует точка зрения о ведущем (доминирующем) положении уголовно-правовой политики в структуре уголовной политики. К примеру, А.Б. Мельниченко отмечает, что уголовно-правовая политика «тесно связана с уголовным правом, являющим определяющую роль в комплексе отраслей, институтов и норм, составляющих правовую основу борьбы с преступностью» [3].

На то, что уголовно-правовая и уголовная политика – две самостоятельные, не равные по своему содержанию и объему категории, указал Ю.В. Недотко, отметив, что «уголовно-правовая политика, представляя собой ядро и нормативную базу всей уголовной политики, является ее составной частью, структурным элементом» [4].

Казалось бы, что ответ на вопрос соотношения уголовной и уголовно-правовой политики достаточно тривиален, и искать его нужно в соотношении «целого» (уголовной политики) и «части» (уголовно-правовой политики). Однако же стоит отметить, что именуется «традиционным» представление о том, что уголовную политику можно понимать в широком и узком значениях, при этом как раз в узком понимании отождествляя политику уголовную с уголовно-правовой.

Такой подход, по сути, позволяет утверждать о тождественности рассматриваемых категорий при условии понимания их в «узком» смысле.

Э.Ф. Побегайло указывает, что в качестве составных частей единой уголовной политики (политики борьбы с преступностью) авторы выделяют «уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную

(пенитенциарную), криминологическую (профилактическую), административно-правовую разновидности такой политики» [5].

Ряд исследователей выделяют следующие составные части уголовной политики: «уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная, уголовно-исполнительная (пенитенциарная) и криминологическая (предупредительная) политика».

В то же время А.И. Александров, со ссылкой на ряд исследований, указывает на шесть направлений уголовной политики: «уголовно-правовая, уголовно-превентивная, уголовно-розыскная, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и уголовно-организационная» [6].

Вышеизложенное позволяет констатировать:

- во-первых, наличие плюрализма мнений относительно составляющих уголовной политики, как, впрочем, и наименования данных элементов («составные части единой уголовной политики», «направления», и т.п.);

- во-вторых, преобладающая точка зрения, согласно которой уголовная политика включает в себя уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и профилактическую, дополняется тезисами о том, что в состав уголовной политики необходимо также включать административно-правовую, уголовно-розыскную (оперативно-розыскную), уголовно-организационную и т.д.;

- в-третьих, отсутствие терминологического единства: уголовно-исполнительная политика может именоваться пенитенциарной либо уголовно-исправительной, криминологическая политика – профилактической.

Наша точка зрения состоит в том, что в структуру уголовной политики должны входить: уголовно-правовая политика; криминологическая (профилактическая) политика; уголовно-процессуальная политика; уголовно-исполнительная (пенитенциарная политика); постпенитенциарная политика.

Полагаем, что в качестве составляющих единой уголовной политики следует считать политику уголовно-правовую, криминологическую (профилактическую), уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную

(пенитенциарную) и постпенитенциарную. Иные предлагаемые авторами варианты (административно-правовая, уголовно-розыскная (оперативно-розыскная), уголовно-организационная политика и т.п.) в обособлении не нуждаются ввиду их содержательного сходства или подчиненного положения с уже указанными составляющими (по признакам ключевого субъекта, объекта и цели воздействия). Считаем, что под уголовно-правовой политикой следует понимать деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний.

Уголовная политика, как бы ни определять ее содержание, как бы ни оценивать влияющие на нее факторы, должна, во всяком случае, опираться на понимание задач уголовного права, адекватное наполнение их юридическим и социальным содержанием. В то же время задачи уголовного права в определенной своей части - но никогда не полностью - адаптируются к проводимой в обществе уголовной политике. В советском законодательстве данная цель наказания не была предусмотрена, поэтому после вступления в силу УК РФ в отношении данной цели и возникли споры в рамках юридической литературы.

Литература

1. Алексеев С. В. Уголовное право. М. 2018. С.55.
2. Бойко А.И. Системная среда уголовного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. С. 31.
3. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 32.
4. Недотко Ю.В. Тенденции российской уголовно-правовой политики постсоветского периода: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2005.С.56.
5. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 47.

6. Александров А.И. Уголовная политика в Российской Федерации. Еще раз о самом главном // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 35.

References

1. Alekseev S. V. Criminal law. M. 2018. P.55.
2. Boyko A.I. System environment of criminal law: Abstract. diss. ... doct. jurid. Sciences. p. 31.
3. Melnichenko A.B. Criminal legal means of ensuring national security of the Russian Federation: Abstract. diss. ... doct. jurid. sciences'. Rostov n/A, 2009. p. 32.
4. Nedotko Yu.V. Trends of the Russian criminal law policy of the post-Soviet period: Abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2005.P.56.
5. Pobegailo E.F. Trends in modern crime and the crisis of Russian criminal policy // Public and private law. 2011. No. 4. p. 47.
6. Alexandrov A.I. Criminal policy in the Russian Federation. Once again about the most important thing // Legal science: history and modernity. 2017. No. 4. p. 35.

© Зыков Д.А., Савин А.А., 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2021.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А., О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРАВА // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2021.